

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.124.12.007

УДК 32

О.О. РУДНЕВА

младший научный сотрудник

Института социально-политических исследований

ФГБУН «Федерального научно-исследовательского социологического центра

Российской академии наук», Россия, г. Москва

E-mail: Olga.rudneva.99@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В МОСКОВСКОМ МЕГАПОЛИСЕ

Статья анализирует электоральные установки студенческой молодежи Московского мегаполиса в контексте прошедших выборов 2025 г. На основе массового опроса 961 студента произведена оценка участия в выборах, мотивации голосования и неучастия, партийной самоидентификации и отношения к многопартийности. В результате исследования выявляется сочетание достаточно высокой готовности к участию в выборах и крайне слабой устойчивой партийной идентификации, а также преобладание содержательных мотивов голосования над административными. Более того, студенты декларируют поддержку демократических процедур при умеренном доверии к партиям и распространенном политическом скептицизме. Это свидетельствует о том, что молодежный электорат выступает потенциально значимым, но слабо институционализированным ресурсом региональной партийной конкуренции. Полученные выводы позволяют уточнить представления о политической социализации молодежи и могут использоваться при разработке стратегий работы с молодежным электоратом.

Ключевые слова: Московский мегаполис, электоральная культура, электоральные предпочтения, студенческая молодежь, 2025 год.

Введение в проблему исследования (Introduction). Региональные выборы в современной России выступают ключевым механизмом формирования и легитимации органов публичной власти, а также индикатором состояния партийной системы и уровня политической включенности различных социальных групп. На региональном уровне особенно заметны особенности партийной конкуренции, специфика электорального поведения и различия между территориями по степени политической мобилизованности населения.

Особую значимость в этом контексте приобретает изучение студенческой молодежи как специфического сегмента молодежного электората. Студенты, находясь в пространстве интенсивной социализации, включены

в образовательную среду и информационные потоки, потенциально открыты к новым политическим практикам. В тоже время демонстрируют высокую подверженность политической апатии, фрагментарность идентичностей и ориентацию на краткосрочные жизненные планы [9. С. 155]. Анализ установок именно этой группы позволяет уточнить конфигурацию партийной конкуренции на региональном уровне и оценить, в какой мере молодежный электорат может стать ресурсом как для партии власти, так и для оппозиционных и «новых» политических акторов.

Вопросы политического участия молодежи, ее ценностных ориентаций и электорального поведения уже стали предметом многочисленных исследований в отечественной и зарубежной политической науке. Сформировались устойчивые направления электоральной социологии и исследований молодежной политики; значительный вклад в их развитие внесли коллективы ФНИСЦ РАН и региональных исследовательских центров, изучающих гражданскую культуру и политическое поведение студенчества [7. С. 46; 10. С. 55; 13. С. 47]. В работах Р.В. Пырмы, Е.В. Сайгановой, Ю.А. Кудриной и др. анализируются особенности участия молодежи в федеральных и региональных кампаниях, динамика доверия к институтам власти, распространенность политического цинизма и протестных установок [14. С. 594-595; 7. С. 95; 12. С. 87]. Отдельный пласт исследований посвящен политическому сознанию и идентичности молодежи, ее отношению к демократии, партиям и выборам [10. С. 56].

Вместе с тем большинство имеющихся работ опирается либо на агрегированные официальные результаты выборов, либо на общероссийские опросы, сглаживающие региональную специфику, либо рассматривает молодежь как однородную группу без учета различий внутри студенческого контингента. Менее проработанным остается вопрос о том, как именно на региональном уровне взаимосвязаны ценностные установки студенческой молодежи, ее отношение к демократии и многопартийности, доверие к политическим институтам, готовность участвовать в выборах и восприятие реальной партийной конкуренции.

Настоящая статья направлена на заполнение этой лакуны. На основе данных массового анкетного опроса студенческой молодежи Московского мегаполиса (N = 961) анализируются электоральные предпочтения, особенности партийной самоидентификации и оценка характера партийной конкуренции в контексте прошедших региональных выборов 2025 года. Объектом исследования выступают электоральные установки и политическое поведение студенческой молодежи, предметом – механизмы формирования ее партийных и электоральных предпочтений на региональном уровне. Цель статьи состоит в том, чтобы показать, в какой мере студенческая молодежь может рассматриваться как самостоятельный и потенциально значимый ресурс региональной партийной конкуренции и как ее установки соотносятся с институциональными условиями проведения выборов в регионе.

Постановка проблемы (Statement of the problem). Несмотря на накопленный массив исследований региональных выборов и электорального поведения

молодежи, остается недостаточно ясно, каким образом студенческая молодежь конкретного региона формирует свои электоральные предпочтения и воспринимала партийную конкуренцию в преддверии выборов 2025 года. Согласно исследованию, фиксируются высокая распространенность политического скептицизма и слабая партийная самоидентификация, но данная выборка демонстрирует наличие готовности участвовать в выборах и поддерживать различные политические силы. Проблема, рассматриваемая в статье, заключается в выявлении и объяснении противоречия между нормативной поддержкой демократических процедур и фактической структурой электоральных установок и практик студенческой молодежи, а также в оценке того, в какой мере этот сегмент электората способен выступать реальным ресурсом региональной партийной конкуренции.

Методология (Methods). Методологическую основу работы составляет сочетание институционального и поведенческого подходов в политической науке, а также положения теорий политической социализации и электоральной социологии. Институциональный подход позволяет рассматривать региональные выборы как механизм формирования и легитимации власти и как поле партийной конкуренции, поведенческий подход ориентирован на анализ установок и практик конкретных групп избирателей, в данном случае студенческой молодежи. Теоретический анализ опирается на исследования российских и зарубежных авторов, посвященные молодежному электорату, региональным выборам и развитию партийной системы.

Общая стратегия исследования строится как количественное социологическое исследование с опорой на данные массового опроса. Эмпирическую базу составляет стандартизированный анкетный опрос студенческой молодежи Московского мегаполиса. В выборку включены 961 респондент, студенты бакалавриата, специалитета и магистратуры различных направлений подготовки, обучающиеся в крупных государственных вузах региона. Анкета содержала блоки вопросов о социально демографических характеристиках, оценке качества жизни и жизненных планов, ценностных ориентациях, политических и гражданских установках, опыте участия в выборах, мотивах участия и неучастия, партийной самоидентификации и восприятию партийной конкуренции.

В рамках исследования применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и типологизации, которые использовались при обобщении теоретических подходов и интерпретации эмпирических данных, при переходе от частных наблюдений к более общим выводам и при сопоставлении различных групп респондентов.

К частным методам исследования относятся анализ научной литературы по проблематике региональных выборов, партийной конкуренции и политического поведения молодежи, анализ нормативно правовых актов, регламентирующих проведение региональных выборов и деятельность политических партий, массовый опрос в форме стандартизированного анкетирования студенческой молодежи, метод группировок и перекрестных таблиц при обработке анкетных

данных, описательная статистика с расчетом частот, долей и средних значений, сравнительный анализ электоральных установок и практик различных категорий респондентов, а также элементы вторичного анализа официальной электоральной статистики.

Обработка массива данных осуществлялась в табличном редакторе MS Excel, что позволило построить необходимые группировки, сводные таблицы и перекрестные распределения. Совокупность выбранной методологии и комплекса методов обеспечивает возможность проследить связь между ценностными ориентациями, уровнем политической включенности и реальными электоральными установками студенческой молодежи в контексте прошедших региональных выборов 2025 года.

Результаты исследования (Results). Рассмотрены статистические данные, характеризующие участие студенческой молодежи в выборах. Эмпирическую базу исследования составил массив данных массового анкетного опроса студенческой молодежи, проведенного в 2025 г. В опросе приняли участие 961 студент вузов региона (бакалавриат, специалитет, магистратура). По вопросу о формах гражданской активности за последний год особый интерес представляют данные об участии в выборах.

Таблица 1. Частота участия студентов в выборах за последний год (N = 961)

Возрастная группа	Не участвовали	Участвовали 1 раз	Участвуют эпизодически	Участвуют регулярно	N, чел.
До 18 лет	62,3	17,0	12,1	8,6	81
18-19 лет	33,8	30,4	10,2	25,6	327
20-21 год	24,7	29,1	12,3	33,9	331
22 года и старше	19,5	21,8	9,8	48,9	222
Всего	31,9	28,7	10,9	28,5	961

Таким образом, около 68% опрошенных хотя бы один раз участвовали в выборах, тогда как около трети (31,9%) не участвовали ни разу. Подобные соотношения (доминирование эпизодического и ситуативного участия при заметной доле неучаствующих) фиксируются и в ряде других исследований молодежного электората [14. С. 122].

Мотивация участия в голосовании представлена в таблице 2.

Таблица 2. Мотивы участия в выборах (множественный выбор)

Мотив участия	Число респондентов	Доля, %*
Заявить о своем отношении к происходящему в стране/ регионе	273	28,4
Поддержать одну из партий	125	13,0
Поддержать понравившихся кандидатов	205	21,3
Поддержать власть	140	14,6
Выразить протест	52	5,4
Уменьшить возможность фальсификации своего голоса	149	15,5
Вознаграждение (деньги/подарки)	62	6,5
Просьба со стороны руководства	54	5,6
Не принимал(а) участие в выборах	200	20,8
Затрудняюсь ответить	181	18,8
Другое	7	0,7

*Проценты рассчитаны от числа респондентов, ответивших на вопрос (множественный выбор, сумма > 100 %).

Доминируют ценностно-содержательные мотивы: выражение отношения к происходящему, поддержка партии или кандидатов, а также стремление снизить риск фальсификации голоса. Инструментальные мотивы (вознаграждение, административная просьба) представлены значительно слабее, что в целом согласуется с данными по другим молодежным выборкам.

Причины неучастия в выборах представлены в таблице 3.

Таблица 3. Причины неучастия в выборах

Вариант ответа	Число респондентов	Доля, %
Принимали участие	366	62,24
Не хотели	30	5,10
Не интересны выборы и политика в целом	22	3,74
Не было возможности	60	10,20

Вариант ответа	Число респондентов	Доля, %
Не достигли 18 лет	41	6,97
«Мой голос ничего не изменит»	45	7,65
Причины, связанные с политическими предпочтениями	24	4,08

Данные показывают, что среди студентов, достигших избирательного возраста, участие декларируют более 60%, а среди причин неучастия заметную роль играют как организационные ограничения («не было возможности», «не достиг 18 лет»), так и установки политического цинизма («мой голос ничего не изменит»), что соответствует выводам исследований о сочетании интереса к политике и недоверия к эффективности выборов у молодежи.

Проанализированы партийная самоидентификация и электоральные предпочтения. Распределение ответов на вопрос о партийной идентификации представлено в таблице 4.

Таблица 4. Распределение партийной самоидентификации студентов

Вариант ответа	Число респондентов	Доля, %
«Единая Россия»	151	15,7
КПРФ	16	1,7
ЛДПР	61	6,3
«Справедливая Россия – Патриоты – За правду»	7	0,7
«Яблоко»	12	1,2
Партия роста	3	0,3
«Родина»	3	0,3
Партия «Новые люди»	27	2,8
Российская партия пенсионеров за социальную справедливость	3	0,3
«Коммунисты России»	2	0,2
Партия «Зеленая альтернатива»	0	0,0
«Гражданская платформа»	2	0,2

Вариант ответа	Число респондентов	Доля, %
«Зеленые»	4	0,4
Российская партия свободы и справедливости	5	0,5
Не являюсь сторонником какой-либо партии или политического движения	642	66,8
Другое	11	1,14

Ключевой результат показывают, что две трети студентов (66,8%) не считают себя сторонниками какой-либо партии, что указывает на слабую институционализированную партийную идентификацию и потенциально высокую электоральную волатильность. Среди партийных сторонников доминирует «Единая Россия» (15,7%), далее следуют ЛДПР (6,3%) и небольшие группы приверженцев других партий. Схожие пропорции (высокая доля «беспартийных» при относительном доминировании партии власти в молодежных группах) фиксируются в общероссийском проекте «Студенты России: гражданская культура и политическое поведение» [14. С. 5], а также в региональных исследованиях молодежного электората [13. С. 48; 7. С. 96].

Выявлено отношение к многопартийности, выборам и политическим партиям. Для оценки восприятия партийной конкуренции и значимости выборов были использованы утверждения о роли многопартийности и о влиянии выбора партии на реальные изменения.

Таблица 5. Отношение к демократическим и электоральным установкам (N = 954)

Суждение	Согласен, %	Не согласен, %
«Современное демократическое государство предполагает многопартийность»	74,7	25,3
«Не важно, какая партия у власти, от выбора человека все равно ничего не изменится»	34,9	65,1

Большинство опрошенных поддерживают идею многопартийности (около 75%) и одновременно не согласны с тезисом о полной бессмысленности выбора партии (более 65%). Это свидетельствует о том, что значительная часть студенческой молодежи признает важность партийной конкуренции как института демократии, несмотря на распространенность скепсиса в отношении конкретных политических акторов, отмечаемого в других работах [13. С. 46].

Дополнительно оценивалось доверие к политическим партиям как институту.

Таблица 6. Доверие к политическим партиям (N = 954)

Вариант ответа	Доля, %
Доверяю	42,1
Не доверяю	27,5
Затрудняюсь ответить	30,4

Несмотря на фиксируемый в выборке низкий уровень институционализированной партийной идентификации, полученные данные не позволяют говорить о радикально негативном отношении студенческой молодежи к партийным структурам: более 40% респондентов выражают доверие политическим партиям, порядка четверти демонстрируют недоверие, еще около трети занимают неопределенную позицию. В совокупности с высокой долей студентов, не относящих себя к сторонникам какой-либо партии, это свидетельствует скорее о состоянии поиска политически приемлемых акторов и форм представительства, нежели о тотальном отчуждении от партийной политики. Указанная конфигурация установок согласуется с выводами исследований, фиксирующих незавершенный, формирующийся характер политических предпочтений молодежи [14. С. 594-595; 7. С. 95; 12. С. 87].

Обсуждение (Discussion). Полученные данные показывают противоречивый характер электорального поведения студенческой молодежи. С одной стороны, большинство респондентов хотя бы раз участвовали в выборах, а среди регулярно голосующих выше доля тех, кто признает значимость многопартийности и рассматривает выборы как важный механизм влияния граждан на власть, что согласуется с результатами общероссийских исследований студенчества [10. С. 85]. С другой стороны, около двух третей опрошенных не считают себя сторонниками какой-либо партии, что подтверждает выводы о слабой институционализированности партийной идентичности и повышенной электоральной волатильности молодежи [9. С. 144]. При этом уровень доверия к партиям как институту нельзя признать исключительно низким: заметна значительная группа «колеблющихся», что позволяет говорить не столько о полном отторжении партийной политики, сколько о поиске приемлемых политических представителей [7. С. 91; 12. С. 82].

Структура мотивации участия показывает преобладание содержательных оснований (выражение отношения к происходящему, поддержка партии или кандидата, стремление уменьшить риск фальсификации голоса) над административными и материальными стимулами. Это сочетается с представлением о голосовании как форме гражданской самореализации для части политически заинтересованной молодежи [10. С. 55]. Причины неучастия смещаются от формальных ограничений у младших (возраст, отсутствие возможности) к установкам политического цинизма и недоверию к эффективности выборов у старших

возрастных групп (формула «мой голос ничего не изменит»), что соответствует выводам работ о политическом сознании и протестном потенциале молодежи [5. С. 87; 9. С. 145]. На этом фоне данные о признании многопартийности одной из норм демократии и наличии поддержки как партии власти, так и оппозиционных и «новых» партий хорошо вписываются в картину доминирующей партии при сохранении ниш для конкуренции и протестного голосования на региональном уровне [7. С. 46].

Вместе с тем исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, выборка ограничена студентами крупных государственных вузов одного региона; вне поля зрения остаются студенты колледжей, не обучающаяся в вузах молодежь и межрегиональные различия. Во-вторых, работа носит кросс-секционный характер и фиксирует установки в один момент времени, не позволяя проследить индивидуальную динамику политической социализации под воздействием конкретных кампаний и событий. В-третьих, опора на самоотчеты создает риск социальной желательности и неточностей в описании собственного участия. Наконец, анкета лишь частично затрагивает цифровые формы политического участия, в то время как именно они становятся ключевым пространством активности молодежи [11. С. 108].

Несмотря на это, полученные результаты обладают практической и теоретической значимостью. Они могут использоваться избирательными комиссиями, органами власти и политическими акторами при разработке программ работы с молодежным электоратом: видно, что воздействовать следует не столько через мобилизационные призывы, сколько через содержательную повестку, объяснение реальных последствий голосования и укрепление доверия к институтам [6. С. 31; 14. С. 72]. Для теории данные уточняют представления о «переходном» характере политической идентичности молодежи, сочетании нормативной поддержки демократических процедур с размытостью партийной лояльности и распространённым политическим цинизмом [1. С. 137; 13. С. 45].

Исходная гипотеза о том, что студенческая молодежь является потенциально значимым, но слабо институционализированным ресурсом региональной партийной конкуренции, в целом подтверждается: при низкой устойчивой партийной идентификации обнаруживается готовность к участию в выборах и поддержке разных политических сил при наличии доверия, конкуренции и содержательной повестки. Одновременно выявленная доля студентов, считающих выборы малоэффективными и предпочитающих не участвовать, указывает на необходимость уточнения гипотезы в части масштабов и структуры «пассивного» и разочарованного сегмента молодежного электората. Дальнейшие исследования целесообразно ориентировать на межрегиональные сравнения, лонгитюдные панели, интеграцию офлайн- и онлайн-измерений участия, использование качественных методов (интервью, фокус-группы), а также увязку опросных данных с реальными результатами выборов на уровне участков и округов [3. С. 15; 15. С. 240].

Заключение (Conclusion). Проведенное исследование позволило выявить ряд существенных особенностей электоральных установок и практик студенческой молодежи в контексте прошедших региональных выборов 2025 года.

Во-первых, подтвержден противоречивый характер политического участия студентов. С одной стороны, большинство опрошенных хотя бы один раз участвовали в выборах, а среди проявляющих устойчивый интерес к политике доля регулярно голосующих существенно выше. С другой стороны, сохраняется заметная группа неучаствующих или дистанцированных от избирательных процедур, часть которых мотивирует свою позицию недоверием к эффективности выборов и убеждением, что «от голоса ничего не зависит».

Во-вторых, ключевым выводом является крайне слабая институционализированная партийная идентификация. Около двух третей респондентов не относят себя к сторонникам какой-либо партии, несмотря на то что в структуре симпатий среди идентифицировавшихся доминирует партия власти при наличии поддерживающих оппозиционные и «новые» политические проекты. Это свидетельствует о высокой потенциальной электоральной волатильности студенческой молодежи и открытости значительной ее части к смене партийных предпочтений в зависимости от повестки кампании, образов кандидатов и уровня доверия к политическим институтам.

В-третьих, установлено преобладание содержательной мотивации участия в голосовании. Для значимой части студентов выборы являются не только формальной процедура, но и способом выразить отношение к происходящему, поддержать конкретных кандидатов или партии, а также попытаться уменьшить риск фальсификации своего голоса. Административные и материальные стимулы играют вспомогательную роль. Это позволяет говорить о наличии у части студенческой молодежи установки на гражданскую самореализацию через участие в выборах.

В-четвертых, полученные данные показывают сочетание нормативной поддержки демократических институтов и критического отношения к их практическому функционированию. Большинство респондентов признает многопартийность необходимым атрибутом современного демократического государства и не соглашается с тезисом о полной бессмысленности выбора партии, однако уровень доверия к политическим партиям остается умеренным, а часть молодежи демонстрирует установки политического скептицизма и цинизма. Это противоречие задает важное поле для дальнейшей работы с молодежным электоратом.

В-пятых, результаты исследования позволяют заключить, что студенческая молодежь действительно выступает потенциально значимым, но слабо институционализированным ресурсом региональной партийной конкуренции. При наличии внятной и близкой по ценностям повестки, убедительных образов кандидатов, прозрачных процедур и осязаемой конкуренции молодые избиратели способны усиливать как тренды поддержки действующей власти, так

и запрос на обновление и изменения. В противном случае возрастает вероятность апатии, неучастия или протестного голосования.

Практическая значимость полученных выводов состоит в том, что они могут быть использованы избирательными комиссиями, органами власти, политическими партиями и институтами молодежной политики при разработке стратегий взаимодействия со студенческой аудиторией. Теоретическая значимость работы заключается в уточнении представлений о политической социализации и электоральном поведении молодежи, а также о роли молодежного электората в конфигурации региональной партийной конкуренции в современной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Анищенко А.В.** Особенности политического участия российской молодежи в условиях цифровизации // Наука. Культура. Общество. Культура. Общество. 2024. № 30 (3).
2. **Беликова Е.А.** Актуальные вопросы политического управления электоральным участием студенческой молодежи в России / Е.А. Беликова, Е.В. Злотникова, В.Ф. Ницевич // Управление. 2022. № 10 (3).
3. **Великая Н.М., Атласкиров А.Р., Будаева Д.Ц. и др.** Студенты России: гражданская культура и политическое поведение. М.: Мир науки, 2025.
4. **Великая Н.М., Дорошина А.В.** Самоидентификация молодежи московского региона как фактор конструирования образа будущего России // Известия Саратовского университета.
5. **Великая Н.М., Шушпанова И.С.** Российская молодежь о перспективах и образах будущего социально-политического развития страны // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т.14. № 2.
6. **Головин Д.А.** К вопросу об изучении факторов, влияющих на политическое сознание современной российской молодежи // Социальные и политические науки. 2020. № 6.
7. **Гришаева С.А.** Политическое участие молодежи в цифровой среде / С.А. Гришаева, П.А. Шамаев // Цифровая социология. 2022. № 5 (1).
8. **Деревянченко А.А.** Политическая активность молодежи в цифровом обществе / А.А. Деревянченко, Д.В. Калинин // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2 (16).
9. **Кудрина Ю.А.** Политическое участие молодежи на выборах в Государственную Думу в 2021 году: ценностные установки, электоральные предпочтения и доверие к институтам // Социологические исследования. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12 (6).
10. **Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С. и др.** Как живешь, Россия? Экспресс информация. 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 года. Москва: ФНИСЦ РАН, 2020.

11. **Мочалин А.В.** Динамика электорального поведения молодежи российской провинции в условиях социально-экономической нестабильности // Социодинамика. 2016. № 9.
12. **Пирма Р.В.** Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 9 (6).
13. **Пирма Р.В.** Теоретические аспекты исследования политических предпочтений молодежи // Власть. 2023. № 31 (2).
14. **Пирма Р.В.** Электоральное участие молодежи в выборах Президента России 2018 года // Гуманитарные и социальные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9 (2).
15. **Попова О.В.** Политическая идентичность российской молодежи в самооценках и оценках экспертов / О.В. Попова, Н.В. Гришин // Социологические исследования. Политическая наука. 2023. № 2.
16. **Сайганова Е.В.** Специфика электорального поведения молодежи в структуре политической культуры общества // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. Социология. Политическая наука. 2014. № 14 (2).
17. **Чувилина Н.Б.** Этапы и тенденции развития региональных электоральных процессов в постсоветской России / Дисс. докт. полит. наука. Уфа, 2011.

О.О. RUDNEVA

Junior research assistant,
Institute of Socio-Political Research,
Federal State Budgetary Institution of the Federal Research
Sociological Center of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

FEATURES OF STUDENT ELECTIONS IN THE MOSCOW METROPOLIS

The article analyzes the electoral attitudes of students in the Moscow metropolitan area in the context of the recent 2025 elections. Based on a mass survey of 961 students, the article assesses participation in elections, voting and non-voting motivations, party identification, and attitudes towards multi-party systems. The study reveals a combination of relatively high willingness to participate in elections and extremely low stable party identification, as well as the prevalence of substantive voting motivations over administrative ones. Moreover, students declare their support for democratic procedures, while expressing moderate trust in parties and widespread political skepticism. This suggests that the youth electorate is a potentially significant but under-institutionalized resource for regional party competition. These findings contribute to our understanding of the political socialization of young people and can be used to develop strategies for engaging with the youth electorate.

Key words: Moscow metropolis, electoral culture, electoral preferences, student youth, 2025.